

Научная статья

УДК 81'373.21+81'373.6

ОБ ОРОНИМЕ ТУГЛУГА И МИКРОТОПОНИМИКЕ ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Туруп келгеш чажыым чажар
Туглуга даам, өршээ, өршээ!
(Ш. Аракчаа)

Кызыл-Маадыр А. Симчит

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, кандидат филологических наук, заведующий сектором словарей, Кызыл, Республика Тыва, Россия, kmsimchit@mail.ru

Аннотация. Ороним *Туглуга* вызывает вопросы о своем происхождении. *Туглуга* – сакральная гора, традиционно воспринимаемая как место, где каждое утро «рождается солнце», стала важной частью духовной культуры местного населения. Несмотря на её сакральное значение, название горы не зафиксировано в письменных источниках. В статье рассматриваются несколько версий происхождения этого топонима. Наиболее вероятной для исследователей представляется связь с монгольской лексемой *тугалга* – «гора свинцового цвета». Однако автор склоняется к гипотезе, согласно которой в основе названия лежит многозначное слово *толгой*, также входящее в состав топонима *Цагаан-Толгой* (тув. *Ак-Бедик*). В ходе исследования выяснилось, что слово было ошибочно интерпретировано и переведено на русский язык в тексте известной народной песни «Ореховая тайга». Настоящее исследование направлено на выявление мотивации именования горы, её связи с историческим контекстом, а также её духовно-культурного значения, которое возрастает с каждым днём и становится всё более значимым для местных жителей.

Ключевые слова: топонимика, микротопонимы, оронимы, сакральные места, этимология, тувинский язык, монгольский язык, влияние монголизмов на тувинский лексику

Для цитирования: Симчит К-М. А. Об орониме Туглуга и микротопонимике его окрестностей // Азиатские исследования: история и

современность. 2025. № 1(13). С. 80–94. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-1-13-80-94

ON THE ORONYM OF *TUGLUGA* AND MICROTOPYNYMY OF ITS SURROUNDINGS

Kyzyl-Maadyr A. Simchit

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research, Cand. of Sci. (Philology), Head of the Dictionary Sector, Kyzyl, Republic of Tuva, Russian Federation, kmsimchit@mail.ru

Abstract. The origin of the toponym *Tugluga* is controversial. This sacred mountain, traditionally perceived as the place where the sun “is born” every morning, has become an important part of the spiritual culture of the local population. Despite its sacred significance, the name of the mountain is not recorded in written sources. The article examines several versions of the origin of this toponym. The most probable version for researchers is its connection with the Mongolian lexeme *tugalga* – “mountain of lead color.” However, the author leans towards the hypothesis that the name is based on the polysemous word *tolgoy*, which is also found in the toponym *Tsagaam-Tolgoy* (In Tuvan *Ak-Bedik*). During the research, it was discovered that the word had been mistakenly interpreted and translated into Russian in the text of the well-known folk song “The Nut Forest.” This study aims to identify the motivation behind the naming of the mountain, its connection to the historical context, and its spiritual and cultural significance, which grows with each passing day and becomes increasingly important for the local population.

Keywords: toponymy, microtoponyms, oronyms, sacred places, etymology, Tuvan language, Mongolian language, the influence of Mongolisms on Tuvan vocabulary

For citation: Simchit, K-M. A. (2025) “On the Oronym of *Tugluga* and Microtoponymy of Its Surroundings” // *Asian Studies: History and Modernity*, no 1(13), p. 80–95. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-1-13-80-94

Введение

Гора *Туглуга* находится к северо-востоку от сумона Самагалтай. Священная гора своей вершиной и мощью стоит так, как будто мать обнимает дитя, препятствуя ветру и молний оберегая село Самагалтай от всяких стихийных бедствий и черных сил. На другой стороне горы – зеленый лес, а вокруг горы в необычной красоте расположены чабанские осенние и зимние стоянки. В первый день белого месяца праздника

Шагаа у подножия горы мужское население сумона совершает обряд «Сан салыр». Женщины, по утрам брызгая свежесваренный чай с молоком, молятся в сторону горы, молятся, желая всего наилучшего своим родным. Своей земле». Так красочно описана данная гора в Интернет-энциклопедии, которую мы процитировали здесь без изменений. К сожалению, автор не упомянут.

Туглуга представляет собой не часть протяжённого хребта, а выступающую, относительно невысокую отдельную гору³. С задней стороны она соединяется (через гору Аргалыг-Семис-Тей) с хребтом Танну-Ола. При этом остаётся открытым вопрос: входит ли Туглуга в систему Восточного Танну-Ола, образуя её самую восточную точку? Или же это самая западная точка хребта Хорумнуг-Тайга, который близок к Восточным Саянам? Северо-восточный склон горы покрыт лесной растительностью, тогда как юго-западный склон (со стороны Монголии) является безлесным. Это как бы лицевая сторона горы. С западной (правой) стороны горы протекают речка Дыттыг-Хем, а с южной (левой) стороны речка Холь-Оожу (тув. Хөл-Өөжү), которые сливаются внизу, образуя своеобразный треугольник, вблизи которого располагается с. Самагалтай.

Общеизвестно, что гора Туглуга входит в топонимическую систему Самагалтая. Вероятно, некогда безымянный автор народной песни «Самагалдай», находясь на вершине *Туглуга*, воспевал окрестности Самагалтая, выделяющиеся внизу. С определённой долей уверенности можно утверждать, что для жителей Самагалтая эта гора имеет не просто географическое, но и сакральное значение. Это объясняется тем, что именно за ней происходит восход солнца, что наделяет её священным статусом. Почитание солнца, которое сохраняется в культуре тувинцев по сей день, естественным образом распространилось и на почитание горы, которая, словно каждое утро рождает солнце. Вот так поэтически обращается⁴ к данной горе жительница (Баазан Кыстай Ян-ооловна) с. Самагалтай:

Туглугам	Туглуга моя
Эртен эрте туруп келгеш	ано поутру проснувшись
Чажыым чажар Туглугам	Совершаю свой чажыг

³Вершина горы – 2289 м над уровнем моря (По информации Аян В. Ланаа).

⁴Баазан К.Я. «Туглугам» // Газета «Самагалдай», №3 (215), 29 марта 2019 г. – 6-я стр.

Эгээртинмес байлакшылдыг	Неисчерпаемых сокровищ
<i>Чурумалдыг Туглугам.</i>	<i>Ты полна узорчатая</i>
<i>Бурун шагдан ада-өгбөм</i>	<i>Предки испокон веков</i>
<i>Буянный деп ыдыктап каан</i>	<i>Благодатным нарекли</i>
<i>Буян-кежик үзүлбөс</i>	<i>Дары свои о непрерывны</i>
<i>Бурган болган Туглугам.</i>	<i>Божество моя ты, Туглуга.</i>
<i>Артын-иштин аалдар чайлаар</i>	<i>В летних стойбищах твоих</i>
<i>Азыраан // Арбын малы</i> <i>дешкилешкен,</i>	<i>Поголовья резвятся</i>
<i>Ажы-төлү кадын каттаар</i>	<i>Ягод дар собирают дети</i>
<i>Авыралдыг Туглугам.</i>	<i>С благодарностью тебе</i>
<i>Өлчөй кежим, чаялгам</i>	<i>Мой творец ты и создатель</i>
<i>Өөрүшкүм, ынакшылым,</i>	<i>Радость и любовь моя</i>
<i>Чүрээм-биле ханым тудуш</i>	<i>С сердцем, кровью неразрывны</i>
<i>Чүдүлгелиг Туглугам.</i>	<i>Верую тебе, моя Туглуга!</i>

Название *Туглуга* не зафиксировано ни в «Топонимическом словаре Тувы» Б.К. Ондара [ТопСТ 2007], ни на «Old Maps of Tuva» японского автора Todoriki Masahiko [Todoriki 2008-2009]. Отсутствуют подобные названия также в «Mongolische Ortsnamen aus Mongolischen Manuskript-Karten Zusammenestellt von Magadbürin Haltod» («Монгольские топонимы, собранные из монгольских рукописных карт Магадбүрэн Халтод»), которые также охватывают территорию Тувы [Haltod 1966]. Оно также отсутствует в известных сборниках «Кыс-Халыыр» («Девичья скала») [Кыс-Халыыр 1996] или «Тыва улустун мифтери болгаш тоолчургу чугаалары» («Тувинские мифы и легенды») [Арапчор 1995], в которых имеются также народные предания и легенды о названиях тех или иных мест в Туве. С надеждой найти хоть какую-нибудь информацию по названию горы Туглуга мы обратились к художественной литературе, описываемые события в которых происходит в этих местах. Это известные романы «Арзылаң-Күдерең» Б. У. Иргит [Иргит 2019] и «Кайгал» Б-Б. Н. Тараачы [Тараачы 2017]. В первом из них данный топоним не упоминается. А во втором романе

название Туглуга встречается несколько раз. Но тем не менее, это не предоставило значимой информации по этимологии исследуемого топонима.

Название «Туглуга» является устоявшейся и письменно закреплённой формой на сегодняшний день. Однако в недавнем прошлом в устной речи местных жителей название этой горы варьировалось: *Туглуга – Тугулга – Туулга* и др. Например, автор знал эту гору как *Тугулга* и был в свое время несколько удивлен современной формой передачи – *Туглуга*. В рамках настоящего анализа мы ограничимся рассмотрением формы *Туглуга*.

По нашему мнению, долгое время гора Туглуга оставалась как бы в тени своего более величественного соседа – горы *Хайыракан*, древнее название которого – *Амбын-Хайыракан*⁵. Все ритуальные и культовые обряды, связанные с календарными циклами, население проводило либо вблизи *Амбын-Хайыракан*, либо в её честь. Тем не менее, без сомнения, часть местных жителей глубоко почитала гору Туглуга с древности. В 1773 году у подножия *Туглуга* был основан Самагалтайский монастырь. Это значит, что часть населения – духовенство, переходит к оседлому образу жизни. (Полный переход местного населения к оседлости завершился уже в советский период в середине XX века.) В этом контексте исторических событий, мы предполагаем, что в отношении оседлых жителей к окружающей их действительности произошли изменения: их внимание и интерес к ранее «второстепенным» природным объектам повысилась и продолжает расти сейчас.

Целью статьи является попытка установить этимологии тувинского оронима Туглуга. В задачи исследования входят анализ версий происхождения данного термина. Методами работы послужили сравнительно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы и метод описания.

Поиск этимологии оронима Туглуга: анализ версий

Название Туглуга связать с каким-нибудь тувинским словом затруднительно, приходится обращаться к языкам соседних этносов. В первую очередь, это, конечно, монгольский язык. Отсутствие не только самого топонима в различных вариантах в каких-либо письменных источниках, но и какого-либо связанного фольклорного нарратива значительно затрудняло работу. Чтобы наметить путь для дальнейшего изучения, мы решили выяснить возможные варианты его употребления

⁵В XX веке эту гору всё чаще стали называть Улуг-Хайыракан, т.к. имеется также Биче-Хайыракан.

через устную речь. Для этого мы предложили проговорить название «Туглуга» носителям монгольского языка. Опираясь на созвучие, фонетическое сходство или ассоциации с известными им словами, они высказывали свои интерпретации. Затем мы проверяли эти интерпретации, обращаясь к различным лексикографическим базам данных монгольского языка, включая четырехтомный Большой академический монгольско-русский словарь [БАМРС 2001-2002] и онлайн-платформу Института языка и литературы Монгольской академии наук (<https://mongoltoli.mn>).

1) *Тулга*(н) монг. ‘таган’. TULγA (tul-γa) халх., бур. *тулга*, калм. *тулһ*; даг. *туалаг* столб; подпорка, таган. ◇ → Кирг. *тулга* таган-треног, эвк. *турга* подпорки, подставка [ЭСМЯ 3, 180]. Также в алтайском языке *тулга* ‘очаг’ [АлтРС 2018, 706], а также в кыргызском языке *тулга* ‘таган-треног’; *таш тулга* ‘очаг, сложенный из камней’ [КирРС 1985, 265].

2) *Дуулга* монг. ‘шлем’. Имеется в кыргызском языке *туулга* ист. ‘шлем, каска, шишак’; [КирРС 1985, 273] и в форме *дулыга* ‘боевой шлем’ в казахском языке [ККЭС 2017, 284].

Неужели название этой горы возникло на основе принципа уподобления (метафоры), отражающего внешнее сходство горы с треножником (или боевым шлемом)? В таком случае в памяти народа должна была сохраниться какая-либо легенда, объясняющая это сравнение. Однако, повторимся, нам такие предания, к сожалению, неизвестны.

3) Кроме этих двух слов в монгольском языке имеется и другое близкое по форме слово *тугалга* монг. ‘свинец’. TUγULγAN халх. *тугалга*, бур. *туулган* свинец [ЭСМЯ 3, 179]. Данное слово в тувинском языке не зафиксировано. Вместо него используется другое монгольское заимствование – *коргулчун* (монг. *хорголж(ин)*), также обозначающее ‘свинец’ [ТРС 1968, 252].

О самой горе *Туглуга* пока нет достоверных данных, однако в соседних горах обнаружены залежи известняка, где местами выступают светло-серые известковые груды. Например, неподалеку расположена гора Чугайлыг-Даг ‘букв. гора с известью’. Из металлургии известно, что при производстве свинца активно используется известь. Тем не менее, археологические сведения о свинцовых копях в этих местах отсутствуют. Наиболее вероятной для исследователей представляется, что именно белизна известковых пород послужила причиной использования слова для цветового обозначения, например, чтобы описать блеск, напоминающий свинцовый или оловянный оттенок. В

первоначальный период это значение использовалось для обозначения цвета гор – ‘свинцовые горы’ (монг. *тугалган уул*), или более точно, ‘горы свинцового цвета’ (монг. *тугалган өнгөтэй уул*). Со временем данный определитель, немного изменившись в форме, закрепился как собственное название этой горы.

Этимологическая реконструкция от монгольского «толгой»

Однако, по нашему мнению, в основе происхождения данного топонима лежит многозначное монгольское слово *толгой* (в нашем случае – ‘возвышенность или вершина’), также встречающееся в некоторых тюркских языках.

«*Тологой* (бур. *Толгой*) ‘голова’. Это широко распространенное в Бурятии название носят сопки, отдельно стоящие небольшие горы, которые резко выделяются среди окружающей местности; иногда так называются резко выделяющиеся горные вершины. Это монголоязычное название встречается в Казахстане» [Мельхеев 1969, 158]. «*Толагай* – назв. куполовидных гор в различных районах республики (Казахстана – КМ). Толагай, как правило, одинокие горы, о чем красноречиво говорит название одного из «толагаев»: *Жетимтолагай* ‘букв. Толагай-сирота’. Значение слова *толагай* не очень ясно [Койчубаев 1974, 220-221]. В западномонгольских диалектах: в ойратский вариант – *толхаа*, в калмыцкий – *толха* [Омакаева 2014, 5]. Подобный топоним встречается и у алтайцев. В «Энциклопедии названий мест Горного Алтая» О. Т. Молчановой зафиксирован топоним *Толокой* (также известный как *Толгой*, *Толо-Кой*), сопровождаемый оригинальной интерпретацией. Для выявления значений лексем автор приводит сопоставления с другими тюркскими и монгольскими языками [Молчанова 2018, 231].

В Юго-Восточной Туве, на границе с Монголией, известна местность Цагаан-Толгой, одним из компонентов которой является объект нашего исследования – *толгой*. Сочетание Цагаан-Толгой, как мы считаем, можно перевести на тувинский язык как Ак-Бедик. По сути, это прямая калька с монгольского (или наоборот). В Туве гор с подобным названием несколько. Вот так описывает название данных гор Б. К. Ондар: Ак-Бедик – горы в Каа-Хемском, Овюрском, Тес-Хемском и Дзун-Хемчикском районах. Ак ‘белый, чистый; священный’, бедик ‘высокий, высоко; возвышенность, гора’. Компонент *ак* в орониме Ак-Бедик имеет оценочное значение: ‘хороший, прекрасный’, т.е. белая (хорошая) высокая гора, высота, вершина. Горы Ак-Бедик считаются священными. К примеру, о горе Ак-Бедик вблизи пос. Берт-Даг в Тес-

Хеме К. Кыргыз пишет: «Богата Тува священными горами. Одна из них – гора Ак-Бедик в Берт-Даге. Гора эта настолько величественна и опасна, что люди боятся подниматься на нее. Они молятся у ее подножия, омывая лицо и руки целебной водой – аржааном, источник которого сочится из недр горы. С южной стороны гора совершенно голая, но ее обратный склон порос лесом, девственной тайгой. По ней не ступала нога человека, поскольку издевле шаманы запретили это делать земным существам» [ТопСТ 2004, 39-40]. Возможно, в мотивировке употребления ак лежит предполагаемая белизна известковых пород. Если же известковые породы отсутствуют, то это может быть связано с сакральным значением символики *ак* – ‘священность’. Данная гипотеза представляет собой отдельную большую тему, требующую комплексного исследования.

При этом, именно значение *бедик* ‘высокий, высоко; возвышенность, гора’ зашифрована в форме *долгай*, которая, как оказывается, давно имеется в обиходе тувинском языке. Данное слово мы обнаружили в народной песне «Тооруктуг долгай таандым» («Ореховая тайга»). Первая строка так и начинается: «Тооруктуг долгай тандым» ‘С кедровыми орехами уступчатая танды моя’. Здесь слово *долгай* переведено как ‘уступчатый (со склонами)’ [Аксенов 1964, 90]. В словаре *долгай* переволюится как ‘скрученный (о стволе дерева)’ (ТувРС 169), выводится от общетюркской основы *долга-* ‘крутить, вертеть’, что ошибочно.

Однако, как мы считаем, *долгай* в песне это чисто монгольское слово *толгой* в адъективном значении ‘возвышенный, высокий (объект)’. И таким образом, в песне поется, про ореховую высокую танды (тайгу). Если монг. *толгой* употребляется в контактной, билингвальной зоне, то в тувиноязычной среде эквивалентом его выступает тувинское *бедик*. Это пример тюрко-монгольской параллели.

Долгай танды = *долгай даг* > *Туглуга даа*

Далее мы раскрываем предполагаемую версию генезиса названия *Туглуга* от слова *толгой*. Здесь аффикс **-гой*, мы считаем, выступает ключевым элементом в генезисе оронима *Туглуга*. А именно в многозначном монгольском слове *толгой* ‘возвышенность’ или ‘вершина’ аффикс **-гой* трансформировался в долгую гласную. Известно, что для монгольских языков характерен процесс трансформации древнего суффикса *-ей* (**-ei*) в долгую гласную [Хабтагаева 2016, 84].

На каком-то этапе, по пока не выясненным причинам, в середине

основы произошла метатеза. Предположительно, это явление связано с эмфатическим ударением аффикса **-гой*, которое, вероятно, добавляло слову особую стилистическую или эмоциональную окраску, особенно в контексте ритуальных песнопений, обращений. Если бы метатеза не затронула слово **толгогой*, то возникла бы лишь вторичная долгота, аналогичная форме **толгоой*. Однако, чтобы избежать такой трансформации, на границе первого и второго слогов произошла перестановка звуков. Именно влияние аффикса **-гой* определило современный облик слова *туглуга* (или **тоглого*).

Аффикс *-гой* имеет разные фонетические (или семантически близкие) варианты (*-гой*, *-кой*, *-ой*, *-ай*, *-най*, *-май* и др.). Этот аффикс характерен для тюрко-монгольских языков в целом, используется для образования уменьшительно-ласкательных форм. Он присоединяется к существительным, прилагательным и другим частям речи, придавая им более мягкое, доброжелательное или ласковое значение. В застывшей форме данный суффикс встречается во многих антропонимах, особенно в женских именах, таких как *Бичекей*, *Чечекей*. Кроме того, он широко представлен в топонимии.

В этом плане, т.е. с точки зрения аффикса топоним **Тоглогой* близок к другому известному тувинскому топониму *Межегей*. Где мы также видим подобный аффикс. И который придает уменьшительно-ласкательное значение к основе **меже*, имеющей также твердоярдыный вариант **мажа*, со значением 'холм, сопка' (ср. *мажалык*), который в чистом виде, т.е. без аффиксов, в тувинском языке не встречается. В «Топонимическом словаре Тувы» указывается, что аффикс *-гей* в топониме *Межегей* имеет уменьшительно-увеличительное значение [ТопСТ 2004, 137].

Таким образом, мы имеем следующую схему: *Толгой* > *тоглой* > *тогло(й)* + *-гой* > *тоглого(й)* // *тоглого́*. Примечательно то, что все вышеуказанные изменения происходили не в тувинской речи, а в монгольскоязычной среде, причем исключительно в устной форме. Либо же они наблюдались в билингвальной среде, где доминировала именно монгольская речь.

Особенности адаптации названия Туглуга в тувинском языке

Дальнейшие изменения, возможно, происходили уже в тувинской речи, где полное название на сегодняшний день звучит как *Туглуга даа*⁶.

6 От *Туглуга даг+ы*, где *даг* 'гора' в притяжательном значении, по-русски «гора местности Туглуга».

При этом фонетический вариант **тоглого́* в тувинской языковой среде не подходит, поскольку он контаминируется с основой тувинского глагола *тогла-*, означающего: 1) крошиться; 2) сыпаться; 3) изнашиваться (об одежде) [ТРС 1968, 414], что могло бы вызывать семантический диссонанс, никак не связанный с возвышенностью, с горами. При этом предполагаемое слово, согласно орфоэпическим нормам тувинского языка, могло бы произноситься как **тоглага*.

Вместо этого стало произноситься на *-у-* в первом слоге, который далее повлиял на последующие слоги, типа *туглуга*. Смещение лабиализованных (огубленных) *-о-* в первом слоге на *-у-*, возможно, объясняется сближением *туглуга* с глаголом дуглаар ‘закрывать, прикрывать, заслонять’ со многими производными [ТРС 1968, 180]. Ведь самагалтайцы поклоняются этой горе потому, что *Туглуга* «как будто мать, обнимающая дитя, полностью прикрывает Самагалтай, препятствуя ветру и молний оберегая от всяких стихийных бедствий и от черных сил». Но это, подчеркнем, уже современная, как бы народная интерпретация.

Изначально присмотреться к версии **тоглого* (~*туглуга*) нас подтолкнуло созвучное тувинское слово *дуглаг*, означающее ‘закрытое или прикрытое место’, а также ‘верх чего-либо’ (например, крышка казана). Во втором значении это слово сближается с одним из значений монгольского слова *толгой* ‘голова, макушка’. Слово *дуглаг* также встречается в других тюркских языках Южной Сибири. Например, в хакасском языке существует слово *тулгаг* ‘препятствие, запруда, заграждение’ [ХРС 2006, 675]. Производные формы в тувинском языке наглядно демонстрируют весь семантический спектр, лежащий в основе мотивации данного обозначения: *дуглаглыг* 1) закрытый; прикрытый; 2) засланённый; 3) перегороженный, загороженный; 4) забитый, заделанный, заткнутый [ТРС 1968, 180].

К слову, согласно данным Б.И. Татаринцева, основа данного глагола, имеет не монгольское, а тюркское происхождение: *дуг*, *туг* диал. ‘закрытый, заваленный вход в нору; крышка’; *дугла-* закрывать, прикрывать, заслонять; перегораживать; забивать, затыкать, заделывать’ [ЭСТувЯ 2, 254-255].

Что касается начальных *т-* и *д-*. Отметим, что в латинизированный период тувинской письменности рассматриваемые слова передавались с использованием буквы *т-*. Например, *tuglaar* (*tugla*) ‘закрывать, запирать, покрывать’ [Тойул 1932, 180]; *tolgaar* (*tolga*) ‘крутить, вертеть’; *tolgaj* ‘ломаный’ [Тойул, 175], которые на сегодня в письме передаются

через д-. Однако многие топонимы (напр. Тоора-Хем, Ак-Туруг) до сих пор сохраняют традиционное написание, характерное для латинизированного периода.

Микротопонимика окрестностей Туглуга

Если макротопонимика Тувы, можно сказать, в целом зафиксирована, то микротопонимический слой до сих пор остается недостаточно изученным. В рамках нашего исследования мы собрали названия более или менее значимых географических объектов, расположенных в окрестностях горы Туглуга:

1. Адыглыг-Өзен (из художественной литературы)
2. Адыр-Тей
3. Ак-Бедик // Ак-Хая
4. Амбын-Туглуга (кыштаг, зимовка)
5. Ара-Хонаш
6. Белдирлиг (Улуг-Белдирлиг, Биче Белдирлиг)
7. Биче-Ажык (урочище)
8. Биче-Семис-Тей
9. Богача (тей)
10. Боомнар (Алдыы-Боом, Ортаа-Боом, Үстүү-Боом)
11. Бөрүлүг (речка)
12. Даштыг-Тей
13. Кара-Хөл
14. Көшкелиг
15. Кудуктуг-Хем
16. Кускуннуг-Хем
17. Кызыл-Даг
18. Кызыл-Колду (кыштаг, зимовка)
19. Малгаштыг
20. Мурнуу-Ажык
21. Оргу
22. Орта-Семис-Тей
23. Сайыр-Бажы-Даг
24. Сарыг-Сиген (кыштаг, зимовка)
25. Соңгу-Ажык
26. Тарбаганныг-Каът
27. Теректиг-Сайыр (речка)
28. Узун-Сайыр
29. Улуг-Ажык (ложбина, речка)
30. Улуг-Семис-Тей

31. Хараал-Тей (Үстүү Хараал-Тей, Алдыы Хараал-Тей)
32. Ховужук
33. Хөл-Өөжү (речка)
34. Чоткан баткан чер
35. Чугайлыг-Даг
36. Чээрэн-Арт
37. Шиви-Кудуруу (речка)
38. Ширээ-Даш

Данный список не претендует на полноту. Безусловно, существуют и другие географические объекты со своими названиями. Как вы могли заметить, микротопонимика окрестностей *Туглуга* вполне понятна и преимущественно имеет тувинское (тюркское) происхождение. Структурно большинство из них имеет описательный характер, где название местности сочетается с географическими аппелятивами. При этом значимые географические объекты (высокие горы, реки) сохранили свои древние монгольские названия или омонголизированные тюркские названия.

Заключение

В первой половине средневековья после древних тюрков (уйгуров, кыргызов), можно предположить, что в данной местности стали преобладать монголоязычные этносы. Однако позже они были постепенно вытеснены, этот процесс завершился окончательно в период маньчжурской экспансии. Предки тувинцев, заселившие эти территории, с незначительными изменениями переняли названия более значительных объектов макротопонимики, в то время как менее значимые объекты описывали средствами родного языка по их каким-либо признакам (внешней форме).

Даже если наше предположение о происхождении оронима *Туглуга* от монгольского слова *толгой* окажется ошибочным, в процессе наших изысканий мы обнаружили неоспоримую параллель между монгольским топонимом *Цагаан-Толгой* и тувинским *Ак-Бедик*. Кроме того, мы выявили ошибку в переводе текста тувинской народной песни «Тооруктуг долгай тандым» («Ореховая тайга»). Лексема *долгай* в тувинском языке может быть монголизмом с адъективным значением 'высокая' или 'величественная' или тувинским (тюркскими) наречием со значением 'скрученно' или 'уступчато'.

Кроме того, интересно отметить, что в Туве существует две горы с одинаковым названием – *Туглуга*. Одна из них, которую мы уже рас-

смотрели, расположена в юго-восточной части Тувы, в окрестностях Самагалтая. Другая гора Туглуга находится в западной части республики, в Дзун-Хемчикском районе, примерно в 10 километрах западнее Чыргакы.

Что скрывается за этим омонимичным названием? Было ли название перенесено с одного места на другое? Название которой из них является первичным? Похожи ли обе горы внешне? Существуют ли связанные с ними легенды или предания? Эти вопросы остаются пока открытыми и ожидают дальнейшего исследования. В связи с этим представляет также особый интерес геологический состав этих гор. Имеются ли в окрестностях второй горы известковые залежи? Если подтвердится наличие таких залежей, то первая версия происхождения названия – «свинцовые горы» – станет практически неоспоримой.

Мы надеемся, что сравнительный многоаспектный анализ обеих гор с одинаковым названием позволит глубже понять мотивацию их именования, связь с историческим контекстом, а также возрастающее культурно-историческое значение, которое они приобретают для местных жителей. Это исследование является первой попыткой анализа оронима Туглуга, которая станет основой для дальнейших изысканий.

Источники:

1. АлтРС 2018 – Алтайско-русский словарь. Отв. ред. А.Э. Чумакаев. Горно-Алтайск, 2018, 936 с.
2. БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х т. Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001-2002.
3. ККЭС 2017 – Краткий казахский этнографический словарь на 6 языках / А.Қ. Құсайынов, Ә.Жүнісбек, М.Х. Жакыпов. Алматы: «Rond&A» баспасы, 2017, 304 б.
4. Койчубаев 1974 – Койчубаев, Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата, 1974, 275 с.
5. Молчанова 2018б – Молчанова, О.Т. Энциклопедия названий мест Горного Алтая. В 2-х т. Т. II Л–Я. Щецин, 2018б, 506 с.
6. Тойул 1932 – Тувино-русский словарь (Тыва-орустун тойул пижии) / под ред. Арцыбашевой. Кызыл, 1932, 200 с. (на латинице).
7. ТопСТ 2004 – Топонимический словарь Тувы, сост. Б.К. Ондар. Кызыл, 2004, 256 с.
8. ТРС 1968 – Тувинско-русский словарь / Под ред. Э.Р.Тенишева. М.: СЭ, 1968, 648 с.
9. ХРС 2006 – Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О.В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006, 1111 с.

10. ЭСМЯ III – Санжеев, Г.Д., Орловская, М.Н., Шевернина, З.В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3-х т. / Гл. ред. Г.Д. Санжеев, М.: ИВ РАН, 2018, Т. III. Q-Z. 240 с.

11. ЭСТувЯ II – Этимологический словарь тувинского языка / Б.И. Татаринцев. Новосибирск: Наука, 2002. Т.2. Д-Й, 388 с.

Литература:

1. Аксенов 1964 – Аксенов, А.Н. Тувинская народная музыка. М.: Музыка, 1964, 254 с.
2. Арапчор 1995 – Тыва мифтер болгаш тоолчургу чугаалар. / А.Д. Арапчор чыып тургускан. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери. 1995, 144 ар. (на тув. яз.).
3. Иргит 2019 – Иргит, Б.У. Арзылаң-Күдерек / Романнар, чечен чугаалар, тоолдар. Кызыл: Национал школа хөгжүдөр институт, 2019, 656 ар.
4. Кыс-Халыыр 1996 – Кыс-Халыыр: Тыва улустуң тоолчургу болгаш төөгү чугааларының чыыжызының катап үндүрүлгези / Куулар Д.С., Куулар Ч.Ч. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1996, 164 с. (на тув. яз.)
5. Мельхеев 1969 – Мельхеев, М.Н. Топонимика Бурятии. История, система и происхождение географических названий. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1969, 187 с.
6. Омакаева 2014 – Омакаева, Э.У. «К характеристике общего тюрко-монгольского лексического фонда калмыцкого языка и западномонгольских ойратских говоров: сравнительно-сопоставительный анализ» / «Интернет-журнал «Мир науки», Выпуск 4 – 2014 (обращение: 25.02.2025).
7. Тараачы 2017 – Тараачы, Б.-Б.Н. Кайгал (Удалец), Кызыл: Тываның Ю.Ш. Кюнзегеш аттыг ном үндүрер чери, 2017, 452 ар. (на тув. яз.)
8. Хабтагаева 2016 – Хабтагаева, Б. О монгольских элементах в тувинском языке / Лингвистический журнал «Родной язык», № 1(4). Москва, 2016, сс. 77-111.
9. Haltod 1966 – Mongolische Ortsnamen aus Mongolischen Manuskript-Karten Zusammengestellt von Magadbürin Haltod // Монгольские топонимы, собранные из монгольских рукописных карт Магадбюрэн Халтод. Wiesbaden 1966. (на нем. яз.)
10. Todoriki 2008-2009 – Todoriki, Masahiko. Old Maps of Tuva. В 2-х т. Tokyo, V 1. 2008, 297 p.; V 2. 2009, 223 p. (на англ. яз.).

References:

1. Aksenov, A.N. Tuvinskaya narodnaya muzyka [Tuvan Folk Music], Moscow: Muzyka, 1964, 254 p. (In Russ.).
2. Habtagaeva, B. O mongol'skih elementah v tuvinskom yazyke [On Mongolic Elements in the Tuvan Language] / Linguistic Journal "Native Language," No. 1(4). Moscow, 2016, pp. 77-111. (In Russ.).
3. Irgit, B.Y. Arzylyan-Kuderek [Lion Kuderek] / Novels, Stories, Fairy Tales, Kyzyl, 2019, 656 p. (In Tuv.)
4. Kys-Halyyr [Maiden's Cliff] / Comp. by Kuular D.S., Kuular Ch.Ch. Kyzyl, 1996,

164 p. (In Tuv.)

5. Mel'heev, M.N. Toponimika Buryatii. Istoriya, sistema i proiskhozhdenie geograficheskikh nazvanij [Toponymy of Buryatia: History, System, and Origin of Geographical Names], Ulan-Ude, 1969, 187 p. (In Russ.).

6. Mongolische Ortsnamen aus Mongolischen Manuskript-Karten Zusammengestellt von Magadbürin Haltod // Монгольские топонимы, собранные из монгольских рукописных карт Магадбүрэн Халтод. Wiesbaden 1966. (In Germ.).

7. Omakeeva, E.U. «K harakteristike obshchego tyurko-mongol'skogo leksicheskogo fonda kalmyckogo yazyka i zapadnomongol'skih ojratskih govorov: sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz» [On the Characteristics of the Common Turkic-Mongolic Lexical Fund of the Kalmyk Language and Western Mongolian Oirat Dialects: A Comparative Analysis] / Internet Journal 'World of Science', Issue 4 – 2014 (accessed: February 25, 2025). (In Russ.).

8. Taraachy, B.-B.N. Kajgal [Brave man], Kyzyl, 2017, 452 p. (In Tuv.).

9. Todoriki, Masahiko. Old Maps of Tuva. В 2-х т. Tokyo, Т 1. 2008, 297 p.; Т 2. 2009, 223 p. (In Engl.).

10. Tyva mifter bolgash toolchurgu chugaalar (Тувинские мифы и легенды) [Tuvan Myths and Legends] / Comp. by A.D. Arapchor, Kyzyl, 1995, 144 p. (In Tuv.)

Информация об авторе;

Кызыл-Маадыр А. Симчит, кандидат филологических наук, заведующий сектором словарей Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва; 667000, Россия, Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, 4, e-mail: kmsimchit@mail.ru

Author РИНЦ ID: 967502, ORCID 0000-0003-0843-9985

Information about autor:

Kyzyl-Maadyr A. Simchit, Cand. of Sci. (Philology), Head of the Dictionary Sector, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva; 667000, 4 Kochetov St., Kyzyl, the Republic of Tuva, e-mail: kmsimchit@mail.ru

ORCID 0000-0003-0843-9985

© Симчит К-М. А., 2025